

Глав 26. Подготовка I.

Стояла замечательная погода. Вчера шел сильный дождь, который смыл с домов и дорог пыль в реку, одарил Урумчи прохладой и свежестью. Высокое солнце пряталось за кучевыми облаками, что бросали на землю густые тени. Дул ветер с реки, дополнительно насыщая атмосферу уставшего от праздника города свежестью и ароматом воды. Канкуро нравился этот запах. Как нравился ему и аромат, идущий от овощей и цветов, что выращивал Ментама-доно в своем ухоженном саде-огороде. Рука тянулось сорвать с грядки темно-зеленый огурец и с хрустом оторвать от него кусочек. Затем закусить спелым, кроваво-красным помидором, а после втянуть ноздрями сладки запах нектара от неизвестного Канкуро цветка.

Единственное что мешало насладиться моментом, было присутствие рядом чересчур счастливого Ментама. Приютивший команду аристократ чуть ли не светился в темноте от радости. Через растянутую до предела улыбку довольного жизнью человека, этот низенький толстяк передавал всю ту гамму положительных чувств, что в данный момент испытывал. Возможно, не зная Канкуро причин радости Ментамы, то все было в порядке, Канкуро было бы все равно на радующегося человека. Но он знал. И завидовал. Очень сильно завидовал, как завидовал бы любой другой человек мужского пола, переступивший пору зрелости.

Эта ночь у Ментама была насыщенной, и провел он её с прекрасной Маеру. Той самой Маеру, красотой которой Канкуро еще совсем недавно восторгался.

Знать, что буквально пару часов назад, этот вот низенький неряшливый толстячок, ковыряющийся в земле, мял одну из самых красивых попок, что Канкуро видел в жизни было невыносимо.

«Завидно-то как...» - думал парень, подавая радостному аристократу ростки какого-то растения. Канкуро затруднялся сказать какого.

Природа требовала от Канкуро свое. В прошлом, в возрасте четырнадцати лет уже третьего ребенка заводили...

«Проклятье, нужно думать о чем-то другом», - простонал Канкуро. Но как будто счастливчик даст Канкуро отвлечься?

Ментама раз за разом нахваливал свою идеальную жену. И то, что она красива, и что добра, и что умела, и что крепкая хозяйка (как он за сутки это определил, интересно?), в общем старательно испускал вовне волны любви, которой был заражён.

- Моя Маеру-чан... я предлагал ей наплевать на все эти глупые обычаи и проигнорировать Неделю Взаперти, но она у меня такая умничка. Посчитала, что если нарушит глупый обычай, то навредит моему статусу. Глупенькая, я полностью отстранился от двора, все мои друзья — это казначей, губернатор и несколько чиновников-евнухов... Как можно навредить статусу, которого нет? — смеялся радостно Ментама, щурясь под порывом свежего ветра. — Знаете, шиноби-сан, она такая милая и смелая. Тогда, когда вы сражались против подосланных негодяев, не растерялась, не расплакалась, а решительно сбежала вместе со мной. Настоящая аристократка!

Канкуро хотелось стукнуть толстяка. Сил больше не было терпеть всю эту слащавую чушь.

- Скажите, Канкуро-сан, а ниндзя... чем они болеют? - как бы невзначай спросил Ментама.

Подавая очередной росток растения, которое высаживали они в этот замечательный день,

Канкуро честно ответил:

- Взрослый ниндзя намного здоровее обычного человека. Ему стоит опасаться лишь самых редких и опасных болезней, как например Каменная хворь, ну и простудой иногда заболеваем. А так практически не боеем.

- О, ясно... А ваши женщины, во время родов, у них бывают какие-то проблемы? – не смотря в сторону Канкуро нервничая спросил Ментама.

«Ясно, она либо сказала, что является куноичи, либо он сам догадался», - подумал Канкуро. Не акцентируя внимания на нюансах, рассказал все что знает.

Видя, что собеседник идет на контакт, Ментама осмелел и засыпал шиноби вопросами. Иногда глупыми до невозможности. Например, чем питаются ниндзя, какие им нравятся цветы и тому подобное. Канкуро из раза в раз пояснял, что шиноби просто чуть более совершенные люди (большинство). Однако Ментама словно и не слышал Канкуро. Он был влюбленным дураком сейчас, желающим уберечь свою маленькую куноичи...

Спасла разум Канкуро выбежавшая из поместья Темари.

- Канкуро, Баки-сенсей очнулся! – радостно прокричала сестра. С плодоносных деревьев сорвалась стая птичек, и крича на хулиганку, они улетели прочь со двора. Никто в ближайшие часы больше не будет петь для Ментамы мелодий весны.

- Простите, Ментама-доно, мне нужно срочно встретиться с сенсеем и обсудить... важные вопросы, - поднялся Канкуро, отряхивая перчатки от земли.

- Ох, славная новость! Нужно будет потом обязательно отпраздновать это замечательное событие, - еще сильнее засиял Ментама, хотя казалось, больше уже некуда. – У меня как раз огурчики и спаржа подходят. Можно будет отобрать спелых мандарин и абрикосов, и сделать из них пирог по рецепту моей бабушки!

Степенно поблагодарив толстяка за доброту, Канкуро поспешил в гостевую комнату.

Уже в доме он поделился с сестрой.

- Счастливый он человек, настолько что аж тошно становиться, - ровно произнес Канкуро, но тон его голоса не обманул Темари. Она уловила нотки зависти в словах брата.

- Хехехе, братишка, ты ведь завидуешь, да? Хочешь девушку себе найти? Давай по прибытию домой, я познакомлю тебя с красивой девочкой. Как раз знаю одну, она сейчас поиске. Высокая, блондинка с голубыми глазами, тебе понравится, - загорелась идеей Темари.

- Тогда я подберу для тебя парня, сестра, - отразил выпад Канкуро. Темари запнулась, слегка покраснела.

- Мне не нужен сейчас парень, я занята и вообще...

Канкуро непроизвольно закончил за неё, внутренне удивляясь:

- Есть кто-то кто тебе нравится? Кто он? Я его знаю?

Темари засмушалась, и начала колотить брата по плечу требуя его оставить эту тему. Нет у неё некого, утверждала Темари. Но Канкуро не обмануть.

«Кто позарился на мою сестру? Нужно выяснить и определить, достойный ли он человек. Если нет, если это просто охота за её невинностью...» - внутри Канкуро все заледенело. – «Я сделаю так, чтобы он никогда не смог опорочить ни одну деву!»

- О чем ты думаешь, брат? – заподозрила что-то Темари.

- Домой хочу, дела есть, - пояснил, растягивая слова Канкуро.

Возле двери в гостиную их встретил зевающий Гаара. Парень притулился плечом к стене и потирал кулачком глаз. У него был след подушки на лице. Видимо спал младший брат Канкуро крепко.

Удивительно, как может поменяться человек, если дать ему хорошенько отдохнуть. Раньше Гаара, терзаемый безумием биджу, мог позволить себе лишь недолгую дрему. Но после того, как стал вдыхать дым от смеси трав, биджу внутри Гаары успокоился, и парень впервые за долгое время смог уснуть. Долго спал, Канкуро и Темари даже беспокоиться начали за его здоровье в тот день. Когда же проснулся, это уже был немного иной человек, не безумный Гаара Самовлюбленный Демон. Но кто? Еще предстояло выяснить.

Долгое воздействие Ичиби плохо сказалось на рассудке Гаары. Особенно его необычность проявляется в моменты употребления курительной смеси. Мысли Гаары улетают в высшие материи, он начинает нести какую-то чушь. Но лучше уж так, нежели вспышки безумия и желание кормить «мать» кровью сильнейших.

- Гаара, осторожней, свалишься же, - подбежала к брату Темари. Отряхнула его помятую одежду. – Ты опять спал, не раздевшись? Сколько раз тебе говорить, если не хочешь спать голым, то переодевайся в пижаму. Или тебе не понравился покрой?

Гаара закрутил головой.

- Понравилась пижама. Удобная и в ней тепло. Я не успел переодеться. Спать захотелось сильно и я уснул, - повинился Гаара. Пижамы были подарком Гааре на день рождения от Темари. Сестра сама сшила её, и надо сказать вещь была хороша. Даже на вид теплой и удобной.

- Сенсей ждет, - напомнил Канкуро. Как себя вести с нынешним Гаарой он не знал. Слишком много всего случилось между ними. В отличие от Темари, Канкуро не мог забыть кто убил дядю Яшамару и отказал в мольбе о помощи. Подобное нельзя забыть просто пожелав. Лишь песок времени способен скрыть эти воспоминания.

Войдя в светлую комнату, Канкуро сразу же обратил внимание на пустую кровать Баки. Поискав мужчину взглядом, он нашел его силуэт на балконе.

- Сенсей, вам не стоит сразу вставать, - сказал Канкуро, привлекая его внимание. Баки-сенсей повернулся. В этот момент ветер поднял штору и подростки увидели его лицо. Лицо, которое не было на три четверти скрыто тюрбаном и платком.

Темари прикрыла свой рот ладошкой, сдерживая вскрик. Взгляд Гаары прояснился, и только Канкуро никак не среагировал.

Большая часть лица Баки была изуродована ужасными шрамами, некоторые из которых были столь глубоки, что виднелась белая кость черепа. Левый глаз сенсея был зашит, бровной дуги не было... Как он вообще выжил с такими ранами?! – эти вспыхнули в головах Темари и Гаары.

Канкуро уже видел Баки без платка и тюрбана, ведь именно Канкуро раздевал Баки и лечил в меру своих сил его надорванную систему циркуляции (если можно назвать лечением простую стимуляцию очага воздействием лечебной чакры). Естественно, после каждой процедуры, Канкуро осторожно прикрывал уродство Баки платком и тюрбаном. Сенсей не просто так их носит...

«Раны очень старые. Он получил их при первой встрече с Цуной?» - в очередной раз задумался Канкуро. - «Странно то, что Баки-сенсей рассказал будто сражался с Цуной уже когда являлся джонином, и насколько я понимаю, это общепризнанная информация. Но во время боя он же сказал, что сражался с Цуной еще будучи генином, и сильно от него пострадал. Зачем Баки скрывает это?»

Канкуро было любопытно, что скрывалось за этим. Почему Баки скрывает ото всех, кто его покалечил так сильно? Ведь насколько Канкуро знал, никто, кроме лечащего врача Баки и, возможно, Кадзекаге, не знал точно, как выглядит сенсей без тюрбана.

- Простите за это, - провел рукой Баки по уродливой части своего лица. - Я посчитал что будет честно показать вам цену юношеской самоуверенности. И рассказать кое-что о своем прошлом.

- Баки-сенсей, вам нужно лечь. Вы еще не оправились от чакроистощения, - засуетилась Темари, в её голосе слышалась жалость.

- Я уже отлежал себе все бока, - качнул головой Баки. Улыбнулся. - Дай старику размять плечи.

Осмотрев каждого из троицы, Баки сфокусировал все свое внимание на Канкуро.

- Ты запечатал тела?

Канкуро кивнул.

- Покажи мне его тело. Мне нужно увидеть его труп своими глазами, - прикрыл здоровый глаз Баки.

Подумав немного, Канкуро достал свиток. Положил его на пол, коснулся пальцем и использовав ключ, распечатал голову Цуны.

Баки взял в руки объект, повертел, посмотрел в дырку на затылке, через которую Канкуро выкачал мозг. Усмехнулся.

- Я всегда знал, что там было пусто. Только идиот будет оставлять своих врагов в живых, причем дважды, - произнес Баки. Всмотрелся в лицо мертвеца и неожиданно плюнул в него. - Ублюдок, за все что ты сделал надеюсь ты варишься сейчас в животе Шинигами!

Постояв так недолго, Баки спросил.

- Я хочу выкупить вашу долю от его цены. Мне нужна эта голова. Забальзамирую и поставлю на полку возле кровати... Да, так и сделаю, - руки Баки напряглись, он еле сдерживался чтобы раздавить голову ненавистного врага.

- Сенсей, у нас же есть еще и тело. Его не хватит? - удивилась Темари. В отличие от Канкуро, она не изучала правила охоты за головами. Следовательно, не знала, что награду выдают именно за голову. Живую или мертвую. Нет головы, нет и награды.

Пока Баки объяснял Темари правила Охоты за Головами, Канкуро скучал. Прислонившись спиной к стене, он засунул правую руку в карман своего плаща, левая, механическая же застыла в одном состоянии. В данный момент Канкуро её не контролировал чакрой, поэтому стороннему наблюдателю сразу бросалось в глаза неестественность состояния этой конечности. Живая рука хоть немного, но двигалась бы, эта же застыла в одном состоянии. Словно окаменела. Вскоре сенсей закончил с рассказом. За это время все разобрались по комнате, и расположились с удобством.

Баки присел на кровать, Темари подвинула и села на деревянный стул с высокой спинкой, Гаара утонул в мягком кресле, и кажется в любой момент мог уснуть.

- Баки-сенсей, можете забрать, нам не жалко, - улыбнулась Темари. Однако Канкуро не хотел отдавать собственную долю просто так.

- Сенсей, я готов вам отдать свою часть, если вы поделитесь секретом как вы улучшили клонов, сделав их самостоятельными, - Канкуро уже несколько лет пытается выкупить у Баки этот секрет, но сенсей отговаривается тем, что дескать Канкуро еще не готов к этому дзюцу.

Баки долго не думал. Согласился. На самом деле он собирался по прибытию в Суну научить Канкуро трюку, так что не много потерял.

Гааре ничего не нужно было. Мальчик явно не понимал ценности денег, да ему и не до этого было - Гаара боролся со сном.

- Сенсей, а бальзамировать голову... это не чересчур? Я понимаю, он вас сильно ранил... но это же просто голова. Без души, - осторожно спросила Темари.

- Если бы причина была в простой ране... - отвернулся Баки. - Этот «человек» убил слишком многих. Одной из его жертв была моя хорошая подруга... Ичи-чан. Совсем еще девочка. Ей не было и тринадцати лет тогда. Кроха еще. Она была такая же как и я - незаконнорождённым потомком «великого правителя». Только мой отец был Вторым Кадзекаге, она же являлась внучкой Первого... Знаете, у неё ведь была уникальная чакра. Следующим джинчурики должна была стать она, и именно её к этой ноше всю жизнь готовили. Но кое-кто решил, что возрождение утраченного рода опасно для стабильности и мира. Будь проклят этот человек!

Баки скрипнул зубами.

- В тот день нашу команду послали на простую миссию С ранга. Мы должны были сопроводить пастуха верблюдов с его стадом к Шарук-ли. На пол пути на нас и напал Цуна. Сенсей смог сдержать его, он даже начал побеждать... и тогда я решил помочь сенсею. Думал раз смог в таком раннем возрасте развить стихию ветра до второй стадии и научиться создавать вакуумные дзюцу, значит мне и самум не страшен. Как вы понимаете, из-за моей глупости погиб сенсей, мои друзья, и та, кого я должен был оберегать. Одна ошибка стоила мне любимой, здоровья и будущего. Мой род прервется на мне, Цуна лишил меня возможности иметь детей... понимаете? Одна ошибка стоила мне всего.

Баки не печалился, его голос был ровным и спокойным. Он пытался донести до учеников через свою трагедию простую мысль - всегда думай и никогда недооценивай даже практически мертвых противников.

- Вы потом пытались ему отомстить? - спросил тихо Канкуро.

- Цуне? Да, когда еще не знал подоплеку событий, пытался его убить. Дураком был... оба мы дураки, что я, что он, раз оставил меня в живых, когда узнал, что бастард Второго. Дважды оставил. Говорил все его враги будут жить долго и несчастно... И ведь Цуна ненавидел Второго Кадзекаге, а не меня. Моего биологического отца, который знать меня не хотел. Притом настолько сильно, что уничтожил все памятники ему в Стране Ветра... было за что, кстати. Именно Второй ответственен за смерть его жены и дочери... вот такая вот цепь ненависти нас соединяла. Теперь нет уже того, кто решил избавиться от последней из рода Первого, умер и Цуна. А тело Цуны чучелом, а мозг пойдет на эксперименты Канкуро. Остался лишь я. Последний в прямой линии родословной Второго, человек не способный иметь детей. Все разрушено, от нас ничего не останется. Послушайте мой совет, дети. Никогда не создавайте цепей ненависти. Иначе будете страдать не только вы, но и ваши дети, и дети ваших детей. Ненависть уничтожит все, что с вами связано...

Установилась мрачная тишина. Первой не выдержала её Темари.

- Сенсей, а кто ответственен. Вы можете сказать? – пробормотала она.

- Какая разница. Мертв он. Убит при попытке свержения Четвертого Кадзекаге. Решил, раз управляет тайным подразделением, то лучше знает, что для Суны лучше. Еще один глупец с амбициями. Сколько таких было уже за всю историю?

Теперь Канкуро понял отчего Баки настолько верен Кадзекаге. Четвертый убил его врага. Все оказывается настолько просто.

Почему Баки рассказал свою историю? Помимо того, что он хотел предостеречь своих учеников от ошибок и намекнуть, что даже освещаемой солнцем Суне много тьмы, он в данный момент находился в раздаренных чувствах, раненый, уставший и эмоционально опустошенный. В такие моменты даже сильнейшие мужчины могут поддаться слабости. Баки нужно было выговориться, иначе, остатки его души сгорели бы во внутреннем огне эмоций. Он бы сломался.

- Сенсей, вы спали в обнимку с мечом? – заметила Темари торчащую из под одеяла рукоять.

Баки кивнул, слегка улыбаясь.

Огромный бронированный мотоцикл, с выступающими рогами-лезвиями впереди мчался сквозь пустыню, поднимая клубы пыли и песка. Мутированная живность, что пыталась догнать странного железного зверя, оставалась далеко позади. Никто не мог угнаться за реактивной марионеткой Канкуро – Осуши, модели Тур.

Даже в экономном режиме, простенький двигатель на стихийной чакре огня и ветра выдавал мощность, обеспечивающую скорость в двести пустынных миль в час. Ускорение, конечно, было не так велико и требовался большой разгон, но сейчас оно и не нужно. Быстро ускорятся необходимо, когда Канкуро захочет раздавить или проткнуть кого-нибудь на короткой дистанции. В бою. Там и расход на порядки выше.

Находится в кабине марионетки вчетвером было не очень удобно, но всем хватало места.

Единственное что в начале пути нужно было останавливаться – Темари и Баки укачивало. Когда же Канкуро догадался отодвинуть назад крышу кабины, стало значительно легче, как для непривычной к подобному Темари, так и для не отошедшему еще от истощения Баки. Гааре же было все равно. Парень крепко спал, пуская слюни на плечо Темари.

Благодаря Осуши, команда Баки добралась до Суны за каких-то пару дней. Тогда как пешком они бы добирались около двух недель! Но использовать марионетку постоянно Канкуро не хотел. Все же траты стихийной чакры значительны. И если ветреную он может создать сам, то огненную нужно покупать. А деньги Канкуро считать умел.

Ближе к Суне Канкуро понял, что фуин с чакрой Огня пусто, пришлось ехать на одной чакре ветра, из-за чего скорость снизилась почти в два раза, а расход чакры ветра возрос на порядок. В обычной ситуации, Канкуро бы жалел о излишних тратах, но сейчас больно уж домой хотелось поскорей добраться. Выговоренные из тела неизвестной куноичи металлические пластинки требовали срочного изучения! Необходимо было разобраться, каким образом неизвестный создатель допился обратного эффекта – не запечатывания объекта в фуин, а внедрение фуин в объект. То есть пластинки не несли печатей, печать находилась в ином измерении, а пластинки были для неё маяком. Как вообще возможно нечто подобное, Канкуро не понимал.

К сожалению, сразу по прибытию в Суну заняться важными исследованиями и обработкой биоматериала не вышло. Только они вошли в деревню (марионетку пришлось прятать, так как узкие улочки внешнего кольца были не приспособлены под транспорт), как от шиноби на воротах получили приказание немедленно прибыть в администрацию под очи Кадзекаге.

Обычно же происходит иначе (если только не имеет важной информации). Прибывшая команда сперва отправляется домой, приводит себя в порядок, и в час приема (с десяти до трех дня, с пяти до восьми вечера) идет на доклад специально комиссии, иногда в которой присутствует и сам Кадзекаге. Притом присутствие генинов не всегда обязательно. Порой все берет на себя Джонин-наставник. Особенно в командах, уже выполнивших множество миссий за пределами деревни. Когда генины уже знают процедуру на зубок.

Ничего не поделаешь. Пришлось уставшим с дороги ниндзя (устал так-то только Канкуро, ведь управлял марионеткой именно он) тащиться в администрацию Кадзекаге.

Подходя к главному зданию деревни, Канкуро подметил что улицы сегодня очень оживленны. Неужели Кадзекаге сподобился провести праздник?

Оказалось что да. Недавно с визитом прибывал посол Деревни звука с миссией. Для него было показано целое представление. Проведен пышный праздник, который Суна не видела уже с десятков лет. Праздник по всем канонам, с фейерверками, маскарадом и обилием вина (и рисового пива) в продаже.

Удивительные вещи продолжались. Вечно-сонные чиновники из администрации носились по коридорам, словно их жалили пчелы. Особенно запомнился Канкуро хромавший на левую ногу низкорослый дедок, бегущий по стене быстрее некоторых из здоровых ниндзя.

«Что происходит? Случилось нечто важное?» - думал Канкуро, ища ответ через рассматривание спешащих людей и слушания их разговоров. Однако спрашивать никого, ни о чем не стал. Всеу свое время. Возможно, Кадзекаге прояснит происходящее.

«Он говорил что-то о секретной миссии для нашей команды... Поэтому нас так сразу вызывают? Или случилось нечто требующее внимание Баки... или...?» - последней мысли Канкуро не дал сформироваться. Маловероятно, что Кадзекаге требуются услуги инженера марионеток.

В зале сдачи миссии было пусто. Канкуро был удивлен. Имело ли смысл так их торопить, если тут никого нет?

Стоило только об этом подумать, как прибежал мелкий клерк.

- Баки-сан, прошу вас с командой пройти за мной на совет деревни, - тяжело дышал молодой парень не старше восемнадцати лет. По легкому жилету, Канкуро определил его как чунина.

«Совет деревни?» - пронеслось в голове Канкуро. Что вообще происходит?

Вскоре они прибыли на зал совета. Канкуро окинул взглядом круглый стол, оценил скульптуры всех Кадзекаге стоявших позади кресла Кадзекаге нынешнего.

Взгляд непроизвольно наткнулся на Расу. Канкуро испытывал сложные чувства к этому человеку. Считал ли он его своим отцом? Разве что только биологическим... так говорил себе Канкуро, да вот только и чужим человеком для Канкуро Раса не был. Как не был и отцом. Канкуро просто отказывался признавать его как отца!

Все советники дружно обернулись на вошедших. Канкуро почувствовал себя неуютно под их острыми взглядами. Самые уважаемые и почитаемые жители Суны сейчас сидели за круглым столом и решали судьбы многих. Что они решат относительно Канкуро, Темари и Гаары. Или в их глазах трое подростков всего лишь дети Кадзекаге, не больше? Может лишь оружие в руках деревни, полезный инструмент?

«Эти люди опасны», - понял Канкуро. Однако в случае необходимости Канкуро был готов дать им отпор. Защитить своих брата и сестру от их цепких лап.

«Темари и Гаара не ваши инструменты!» - кричал Канкуро в душе, прогоняя страх. Удалось собраться.

- Молодой человек, может снимите маску? - проскрипел хмурый старик с шрамом у переносицы. Канкуро знал его - глава научного Джосеки. Учитель Чиё говорила, что с ним нужно быть начеку. Почему не объяснила. Просто посоветовала не привлекать его внимание.

- Простите, уважаемый Джосеки. Мы только с дороги и не успели привести себя в порядок. В ином случае Канкуро снял бы маску перед входом, - произнес Баки равнодушно.

- Ничего не мешает ему снять её сейчас, - настаивал Джосеки. В чем был его интерес фокусировать внимание совета на Канкуро загадка.

Молча, Канкуро выполнил требование. Он здесь подчиненный, ниндзя в самом низшем ранге. Когда дело касалось лишь его, Канкуро, спорить нет необходимости. Но есть и черта дозволенного, переступи, которую кто-либо из присутствующих и Канкуро не будет молчать.

- Думаю мы пригласили команду Баки сегодня не для того, чтобы смущать молодых людей и требовать от них показывать то, что они хотели бы оградить от взглядов чужих людей, -

витиевато выразился средних лет мужчина с худыми щеками и выступающими скулами. Рьюса, глава АНБУ Суны, ниндзя входящий в десятку сильнейших людей деревни. Кроме того, частый гость дома Кадзекаге. Канкуро не был уверен на счет сейчас, но раньше Рьюса был другом Расы и Яшамару.

- Не подобает скрывать лицо, если ты не АНБУ в присутствии совета, но молодого Канкуро можно понять. Он юн и скромн, хорошие качества для ниндзя. К сожалению, оба утрачиваются со временем, - глубокомысленно заявил низенький старик с оранжевыми глазами. Дед Йому и патриарх рода владельцев единственного в Суне додзюцу.

Кадзекаге устал от сторонних разговоров. Скрестив ладони домиком, он приказал Баки.

- Докладывай.

Последовал подробный рассказ о событиях миссии. Все советники с каменными лицами внимательно слушали Баки. Было невозможно понять, о чем они думают.

- А ранговая миссия по высшему разряду. Убийство двух опасных нукенинов и доставка их тел в деревню, еще А ранговая награда. Однако вы не принесли доказательств заговора недружественных Суне сил. Плохо... Кроме того, Канкуро, ты нарушил мой наказ и создал оружие для Темари, хотя я строго настрою запретил тебе заниматься инженерией оружия и его продажей, - холодно вещал Кадзекаге.

Канкуро много чего мог сказать по этому поводу. Но права голоса у него нет.

- Налагаю штраф в половину награды за миссию. Это последнее мое предупреждение, еще одно нарушение и в твоем отношении будут применены строжайшие меры. Никто не смеет нарушить приказы Кадзекаге, - повысил голос Раса, не отрывая взгляда от мертвого лица Канкуро. Их взгляды коснулись и Канкуро отвел взгляд. Он не хотел, чтобы Кадзекаге прочел по взгляду его эмоции.

Темари пыталась что-то сказать, но Канкуро не дал ей этого сделать, придержав рукой и покачав головой.

«Пока он не пытается отобрать у Темари оружие, все в порядке... но я не понимаю. Он же сам разрешил в прошлый раз...» - неслись мысли через разум Канкуро. - «Или я неправильно его понял тогда?»

Язык людей этого мира сложен. Иногда смысл фраз, идентичных по звучанию, значительно различается в зависимости от контекста. Житель этого мира чувствует эту разницу и прекрасно понимает что именно его собеседник имеет в виду. Но случается и путаница. Именно поэтому руководители стараются использовать сухой язык и простые фразы, имеющие один смысл.

Когда Раса давал Канкуро наказ, он впервые на памяти парня говорил двусмысленно, вот Канкуро и подумал, что создавать оружие для семьи разрешается. Оказывается нет.

«Даже если бы было запрещено, я бы все равно их создал, кнут, веера и ботинки! С этим оружием ей легче будет защитить себя!» - был уверен Канкуро. Просто был бы осторожней и не в открытую подарил, а сделал так, будто сестра сама нашла эти вещи в руинах.

- Ты понял меня, генин? – задал вопрос Кадзекаге.

- Такого больше не повторится, Кадзекаге-сама, - был вежлив Канкуро.

- Хорошо. Надеюсь на это. Теперь оставим сторонние темы. У меня к вам пара вопросов. Гаара, что с Биджу?

Младший брат Канкуро поднял сонный взгляд.

- Оно спит и видит сны. Сны, в которых я живу жизнью Гаары... Это все длинный сон, или реальность... кто знает? - протянул Гаара задумчиво. Достал трубку и затянулся, наплевав на то, что на него смотрят «самые-самые». - Пробудить монстра не могу я. Ведь если он проснется, сон его пропадет, и я вместе с ним. Умру ли я? Да. Попаду в кармический ад вечных перерождений...

- Остановись. Я понял тебя, Гаара. Ничего иного от тебя не стоило ожидать, - прервал монолог сына Кадзекаге. По его взгляду было ясно, что он сильно недоволен своим младшим сыном. А когда, собственно, он был кем-то доволен? Ответ, никогда.

«Когда не нужно было, ты призвал Биджу, и чуть не разрушил мою деревню до основания, когда же понадобилась сила демона, ты неожиданно стал... таким. Ты это делаешь назло мне?» - скорее всего думал Кадзекаге.

- Канкуро, - обратился к другому своему сыну Кадзекаге.

«Что опять?» - устало подумал парень. Он хотел пойти домой и принять горячую ванну, а не стоять тут, светя лицом, которое он стесняется и слушать упреки со стороны Кадзекаге.

- Ты уже умеешь делать нить чакры невидимой? - к удивлению Канкуро, Раса впервые спросил о его способностях в Искусстве кукольника.

- Да, умею, - осторожно ответил Канкуро.

- Хорошо. На какую длину можешь растягивать нить? - второй вопрос уже не так удивил.

- Четыре километра, восемьсот метров по воздуху, и девять триста под землей, - кратко пояснил парень. После его слов в зале начались шепотки. Некоторые советники уставились на Канкуро неверующими взглядами.

- Я подтверждаю слова Канкуро, - подтвердил Баки-сенсей. - Только... уже четыре восемьсот? Ты прибавил полкилометра за месяц? Не перестаешь меня удивлять, Канкуро.

На это Канкуро промолчал. Он не считал, что сделал нечто удивительно, просто тренировался и пытался стать лучше. Вот и становился. Используя в качестве проводника стихию ветра или земли, а также добавляя немного Инь, Канкуро через постоянную практику добился некоторых успехов в удлинении нити без потери управляемости и манипулятивности.

Если делаешь какое-то дело, доводи его до конца - так он считал.

- Темари, Гаара, можете быть свободны, - после кратких раздумий приказал Кадзекаге. Шепотки тут же пропали.

- Мы подождем тебя внизу, - произнесла Темари, уводя бурчавшего себе под нос слова Гаару из зала совета.

Канкуро хотел было сказать, что не стоит, но не успел. Девушка вышла.

- Канкуро-кун, для тебя будет важное задание. Нужно собрать несколько марионеток с заданными параметрами для кукольников... - Кадзекаге перечислил для кого именно.

«Теперь ты хочешь, чтобы я усилил корпус кукольников, делая каким-то левым шиноби марионетки», - устало подумал Канкуро. - «Притом половину из этих людей я знать не знаю. Что-то в списках корпуса я не видел имени Гайдо или Таиучи».

- Материалы будут выделены в корпусе, оплата по установленному ценнику. Срок будет установлен в месяц. По его истечению марионетки должны быть готовы. Позже у тебя не будет времени их заканчивать, так как для вашей команды будет выделена важная миссия. Все ясно? - спросил Кадзекаге, отвлекаясь от списка имен.

- Да, Кадзекаге-сама. Задача будет выполнена.

- Хорошо. Можешь... - осекся Кадзекаге, переглянулся с главой АНБУ. Подумал о чем-то. - Скажи, я знаю ты сведущ в алхимии (химия), фуиндзюцу и инженерии, сможешь ли ты сделать бомбу, чья мощь превысит мощь стандартного сбора взрыв-тегов?

Канкуро задумался. Его развитый мозг подобрал несколько идей.

- Мне нужны вводные, что именно вам нужно? - деловито спросил Канкуро.

- Громкий взрыв, широкий радиус поражения, большая разрушительная мощь в центре и на периферии. Незаметность взрывного механизма... - перечислял Кадзекаге, словно продумывал заранее ответ.

В разуме Канкуро возник образ собранного из множества малых кубиков объекта. Каждый кубик несет трех внутренних гранях фуин с запечатанной стихией, ... огня? Недостаточно шумно... Ветер? Да, только режущий, можно также совместить... - идеи проносились перед внутренним взором Канкуро.

- Я могу создать бомбу-марионетку, которую можно будет запечатать в фуин. Позвольте, составлю проект, - через некоторое время произнес Канкуро.

Под взглядами присутствующих, парень быстро, на весу, сделал чертеж марионетки, записал на обратной стороне свитка концепцию, по которой все будет работать.

Предал свиток ближайшему советнику. Вскоре бумага оказалась у Кадзекаге.

«Увлёкся я. Теперь же он меня и взрыв-кубы заставит делать», - отошел от вдохновения Канкуро. Стало грустно и стыдно за свою глупость. Всегда так. Когда его захватывает идея, Канкуро превращается в совершенно другого человека.

- Пересмотрю список заказов на марионетки. Обновленный пришлю завтра. Остальное время будешь делать эти бомбы. В финансировании не ограничен. Оплата после выполнения заказа, по высшему тарифу. Как сделаешь первую, устроим испытания... на секретном полигоне. Информацию засекречиваю на гриф 000. Для всех ты делаешь марионетки корпусу. Баки, проследишь чтобы у Канкуро было все необходимое, - стал отдавать приказы резким тоном Раса.

- Кадзекаге-сама, послезавтра прибывают дипломатическая миссия союзников... - посмел перебить Расу глава дипломатического корпуса, Гоза. - Отокаге лично прибудет в деревню. Уместно ли будет проводить секретные разработки, когда в деревне будет присутствовать

такой человек?

Кадзекаге кивнул.

- Канкуро, сможешь за сутки собрать первую бомбу-марионетку по собственному проекту? У тебя будут все мощности корпуса кукольников.

«Вы издеваетесь. За сутки? С этого момента?» - был ошарашен парень. Перед ним ставили непосильную задачу, но...

- Смогу, - просто ответил Канкуро. Он создаст им оружие.

В данный момент, измотанный длительной поездкой, Канкуро не особо задумывался против кого будут использовать эта бомба. А стоило бы.

ВНИМАНИЕ ОПРОС!

Как видно из текста, Канкуро начинают мучать гормоны. Я тут подумал, и решил, что пора вводить пейринг. Вопрос в следующем, кого выбрать в пару Канкуро? Дабы дать силы вашему выбору, я составил три основные линии сюжета для фанфика. В зависимости от выбора пейринга, события будут иными. Более того, один из вариантов ведет к относительно плохой концовке. Какой именно, естественно, не скажу. В принципе там можно догадаться будет, если хорошенько подумать.

Варианты:

1. Узумаки Карин.
2. Кин Цучи (девочка с бубенчиками, напавшая на экзамене на седьмую команду по приказу Орочимару).
3. Таюя - одна из пятерки звука.

Итак. Краткое описание каждого из пейрингов (небольшие спойлеры, читать на свой страх и риск):

Узумаки Карин - девочку с Канкуро сведет случай, и парень заберет её с собой в деревню по глупости, фактически своровав у Травы. В процессе жизни вместе девушка создаст из Канкуро кумира и начнет оказывать парню знаки внимания. Так как она еще совсем молодая (Канкуро старше на три года) парень будет спасаться от этого внимания как может. Позже, после определенных событий, он решит сблизиться с ней... Часто используемый в фанфиках вариант, однако я не видел, чтобы кто-то показывал непосредственно романтику с Карен и раскрытие её характера. Если выберут её, помимо всего прочего будет одна дополнительная сюжетная линия, возможно две (маловероятно).

Кин Цучи – девушка генин из команды Досу. Была послана Орочимару проверить силы Учиха Саске. Погибла перед третьим этапом экзамена. Кин считает, что девушка обязана быть сильной и жестокой в мире мужчин. Поднявшись с самого дна общества, Кин горит амбициями достигнуть вершины мира. Иногда проявляет садистские наклонности, но это лишь отзеркаленный мазохизм. Кин желает, чтобы её подчинил сильный мужчина (или женщина), сделал своей. Если выбор падет на неё, то будет новая ветка сюжета с ней связанная, возможно две.

Таюя – одна из пятерки звука. Очень способная куноичи со сложным, многогранным характером. Говорит всегда прямо и способна грязно обругать даже товарищей по команде. Однако если прислушаться, то тон её голоса при ругательствах врагов и друзей различен. Старается держаться особняком от всех, но все равно постоянно привязывается к людям. У неё сильный и волевой характер. По ряду причин, если выбор падет на Таюя, то развитию отношений будет удаляться очень много времени. С данным персонажем будет целых две (возможно даже три) дополнительных сюжетных линии.

Выбор за вами. Просто напишите с кем пейринг вы хотите. Спасибо за внимание.

ПС: Так как скелеты сюжета я составил, теперь буду писать арку Экзамена на Чунина. В ней будет примерно 7-10 глав. Постараюсь избежать скучных, частоповторяющихся в иных фанфиках вещей, типа описания письменного теста или стандартных выборов противников на промежуточном этапе. Спасибо за внимание!

<http://tl.rulate.ru/book/27130/587795>